

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

CHRONICLE OF SCIENTIFIC LIFE

Краткое сообщение / Brief message
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.314-322>

EDN: ZBURNQ

Татарско-русское взаимодействие в татарских говорах Пензенской области (по материалам диалектологической экспедиции)

А.К. Булатова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
alf_0082.82@mail.ru*

Резюме. Татары являются одним из древнейших народов Пензенского края. Они компактно проживают в Белинском, Вадинском, Городищенском, Иссинском, Каменском, Кузнецком, Лопатинском, Лунинском, Неверкинском, Пачелмском, Сосновоборском, Спасском и Шемышейском районах. Значительное число татар проживает в населённых пунктах со смешанным составом населения. Всего в области около пятидесяти татарских населённых пунктов. Татары Пензенской области относятся к субэтнической группе татары-мишари, среди них распространён западный диалект татарского языка. По характеру совокупности фонетических, грамматических и лексических особенностей в регионе выделяются два самостоятельных говора татарского языка: кузнецкий и темниковский говоры западного диалекта. В целом лексика татарских говоров Пензенского края представляет собой целостную лексико-семантическую подсистему диасистемы татарского языка, которая формировалась в течение нескольких столетий. В ней сохранились архаичные элементы, имеются локальные лексемы. Условия многовекового тесного соседства татарского населения исследуемого региона с русскими, а в дальнейшем и двуязычия, не могли не сказаться на их языке. В результате языковых контактов в речь жителей пришло большое число заимствований из русского языка. В статье представлены русские заимствования, проникшие в говоры татар Пензенской области, зафиксированные во время научной экспедиции Института языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан, состоявшейся в 2022 г. В качестве основных методов исследования был использован полевой метод сбора данных, описательный (изучение фактического материала, обобщение), сравнительно-исторический, сравнительно-сопоставительный методы.

Ключевые слова: татарская диалектология, лексикология, диалектная лексика, западный диалект татарского языка, русские заимствования, темниковский говор.

Для цитирования: Булатова А.К. Татарско-русское взаимодействие в татарских говорах Пензенской области (по материалам диалектологической экспедиции). *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 2. С. 314–322. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.314-322> EDN: ZBURNQ

Финансирование: Работа выполнена за счет гранта Академии наук Республики Татарстан, предоставленного молодым кандидатам наук (постдокторантам) с целью защиты докторской диссертации, выполнения научно-исследовательских работ, а также выполнения трудовых функций в научных и образовательных организациях Республики Татарстан в рамках Государственной программы Республики Татарстан «Научно-технологическое развитие Республики Татарстан».

Tatar-Russian interaction in the Tatar dialects of the Penza region (based on the materials of a dialectological expedition)

A.K. Bulatova

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
alf_0082.82@mail.ru*

Abstract. The Tatars are one of the most ancient peoples of the Penza region. They live compactly in the Belinsky, Vadinsky, Gorodishchensky, Issinsky, Kamensky, Kuznetsky, Lopatinsky, Luninsky, Neverkinsky, Pachelmsky, Sosnovoborsky, Spassky, and Shemysheysky districts. A significant number of Tatars live in settlements with a mixed population. In total, there are about fifty Tatar settlements in the region. The Tatars of the Penza region belong to the Mishari Tatar subethnic group, among whom the western dialect of the Tatar language is widespread. According to the nature of the set of phonetic, grammatical and lexical features, two independent dialects of the Tatar language are distinguished in the region: the Kuznetsk and Temnikovsky dialects of the western dialect. In general, the vocabulary of the Tatar dialects of the Penza region is a holistic lexical and semantic subsystem of the Tatar language diasystem, which has been formed for over several centuries. It has preserved archaic elements, as well as local lexemes. The conditions of centuries-old close proximity of the Tatar population of the studied region with the Russians, and later bilingualism, could not but affect their language. As a result of language contacts, a large number of borrowings from the Russian language entered the speech of the inhabitants. The article presents Russian borrowings that penetrated the dialects of the Tatars of the Penza region, recorded during the scientific expedition of the Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, which took place in 2022. The main research methods applied are the field method of data collection, as well as descriptive (study of factual material, generalization), comparative-historical, and comparative-contrastive methods.

Keywords: Tatar dialectology, lexicology, dialect vocabulary, Western dialect of the Tatar language, Russian borrowings, Temnik subdialect.

For citation: Bulatova A.K. (2025) Tatar-Russian interaction in the Tatar dialects of the Penza region (based on the materials of a dialectological expedition). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 2: 314–322. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-2.314-322> (In Russ.)

Financing: The work was carried out at the expense of a grant from the Tatarstan Academy of Sciences, provided to young candidates of sciences (postdoctoral fellows) for the purpose of defending their doctoral dissertation, performing research, as well as performing labor functions in scientific and educational organizations of the Republic of Tatarstan within the framework of the State Program of the Republic of Tatarstan "Scientific and Technological Development of the Republic of Tatarstan".

Диалект как одна из форм языка *находится в постоянном развитии*. Словарный состав диалектов татарского языка складывался на протяжении многих столетий, в нем можно найти следы напластования, относящиеся к различным историческим эпохам. Диалектная лексика до сих пор сохраняет в себе архаичные элементы, а также обогащается новыми лексемами, в том числе за счет заимствований из других языков.

Диалекты являются наиболее подвижной и «живой» формой языка, в которых проявляются различные языковые явления. Процессы нивелирования диалектной речи под влиянием литературного языка и ряда других интерлингвистических и экстралингвистических факторов могут приводить к утрате традиционной диалектной лексики. Диалект языка не имеет письменной формы, представляется трудным рассмотрение явлений, происходящих в диалектах, в диахронном плане, определение когда и как та или иная лексическая единица неисконного происхождения начала употребляться в диалектной речи того или иного региона. В то же время рассмотрение современного состояния бытования тех или иных лексем и речи диалектоносителей является актуальной задачей.

Русские заимствования в языке татар, проживающих в Пензенской области, являются результатом длительных языковых контактов русских и татар на территориях совместного компактного проживания. А.Г. Казиханова отмечает: «Непосредственное общение в ходе смешанного существования в составе российских губерний способствовало проникновению русских заимствований в мишарский диалект» (Казаханова, 2008: 174).

Целью исследования является анализ русских заимствований, зафиксированных в диалектной речи татар во время полевых исследований в юго-восточной части Пензенской области.

В татарском языке заимствованная лексика не раз становилась объектом исследования (Абдуллин, 1990; Ахунзянов, 1968; Рамазанова, 2022). Изучением функционирования заимствованной лексики в диалектах посвящены работы А.К. Булатовой (Булатова, 2023), А.Г. Казихановой (Казаханова, 2008), Л.Т. Махмутовой (Махмутова, 1978), Д.Б. Рамазановой (Рамазанова, 1976).

Во время наших исследований использован полевой метод сбора языкового материала; описательный, состоящий из таких приемов, как изучение фактического материала, обобщение; сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный методы. Эмпирический материал взят из экспедиционных сведений, собранных автором во время полевых работ в татарских поселениях Пен-

зенской области, а также из диалектных словарей татарского языка и Атласа татарских народных говоров (Атлас татарских народных говоров, 2015).

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан вот уже 85 лет занимается системным сбором и введением в научный оборот национального культурного наследия татарского народа. С 27 июня по 8 июля 2022 г. была организована комплексная экспедиция в места компактного проживания татар в Пензенскую область. Нами были обследованы населенные пункты Каменского, Белинского и Пачелмского районов. В состав экспедиции вошли учёные-исследователи по таким научным направлениям, как народное творчество, лингвистика, народные ремёсла и промыслы, археография, эпиграфика. Одной из задач полевых работ стало изучение современного состояния татарских говоров, ареально распространенных в указанном регионе.

Перечисленные районы Пензенской области представляют отдельный интерес, так как здесь располагаются группа деревень известная как «Алты авыл», которая обособлена от других населенных пунктов и в языковом плане обладает своеобразием.

Татары на территории современной Пензенской области проживают более четырех столетий. В XVII–XVIII вв. во время строительства засечных черт началось освоение территории Дикого поля, они принимали в них активное участие вместе со многими другими народами. На рубеже XVII–XVIII вв. происходит заселение татарами огромных пространств Дикого Поля (территории современных Каменского и Белинского районов). Нам представилась возможность поработать в деревнях, включенных в «Алты авыл», историю образования которых связывают с Арсланом Полкаевым. Он был сержантом выборного полка и служил в конце XVII в. на территории Сурского края. Считается, этот человек по дарованию Петра I основал «Алты авыл» – «шесть сел»: Кикино, Кобылкино, Кутеевка, Телятино, Мочалейка, Решетино в Пензенской области (Гуркин, 2008).

Перечисленные поселения существуют в окружении с русскими деревнями, и по этой причине в языке жителей функционирует много слов, заимствованных из русского или посредством русского языка.

Нами были записано значительное число диалектизмов, которые вошли в язык из русского языка или посредством русского языка.

Все зафиксированные лексемы по происхождению заимствованные из русского или посредством русского языка в речи жителей региона подверглись формальному изменению, в основном фонетическому. Это можно объяснить тем, что у каждой системы говоров имеется свой фонемный состав. Заимствования подстраиваются под фонетические особенности того или иного говора.

Иноязычные вкрапления в основном относятся к общенародной лексике русского языка, в частности, широко представлена предметная лексика. Л.Т. Махмутова справедливо отмечает, что значение заимствованных слов, как правило, совпадает с их значением в языке-источнике (Махмутова, 1982: 73).

Отдельно можно выделить группу заимствований, относящихся к хозяйственным постройкам. Так, например, диалектизм, *веремән'ка* [veremän'ka] используется в речи жителей села Кикино в значении 'летний загон для животных, место на выгоне или пастбище, летний скотный двор; комната сарая'. *Веремән'када куйларыбыз бар* (В летнем загоне у нас есть овцы).

В русском языке слово *временка* используется в значении 'временная постройка'. Нами сделаны уточнения, временной ли постройкой являются данные сооружения, жители сообщают, что они постоянные, не перестраиваются, скот и домашние животные прибывают в них в летнее время.

Широко используется лексема *бол'нича* [bol'niʃa] 'медицинское учреждение для стационарного лечения больных' от русского слова *больница*, которое происходит от праславянского *bolъ* (боль) (Фасмер, 1986. Том I: 191). Слово освоено татарским литературным языком, фонетически преобразовано в говорах западного диалекта, в говорах же среднего диалекта чаще встречается фонетический вариант *бул'нис* [bul'nis]: *Әникай белән бол'ничага бара киттек* (С мамой пошли в больницу). Нужно отметить, у жителей нет разделение медицинских учреждений на амбулаторию, фельдшерско-акушерский пункт, стационар и все они именуются словом *бол'нича*.

Аналогично можно проследить фонетическую адаптацию русского слова *мельница* 'здание с приспособлениями для размола зерна', которое берет начало от праславянского *melti, meljo* 'молоть, дробить' (Этимологический словарь..., 2007: 141). В говоре татар она представлена диалектизмом *меренча* [merenʃa]: *Вота-вота су меренчабыз булган дин сүли иде бабакайлар* (Дедушки рассказывали, что здесь располагалась водяная мельница).

У диалектоносителей данного региона широко используется глагол *думнау* [dumnai] от общеславянского *дума, думать* в значении 'направлять мысли на кого или что-нибудь, размышлять' (Этимологический словарь..., 1973: 208): *Тенә думладым да, эш соңы бумага китә бардым* (Вчера подумала и решила после работы пойди на пруд).

В населенном пункте Кутеевка зафиксировано слово *дураш* [duras] 'дрожжи, вещество из микроскопических грибков, вызывающее брожение': *Әпәй шынын чәрә дураш салып әбәт буладыр* (Если положить в тесто для хлеба вот столько дрожжей, оно хорошо поднимется). Слово имеет общеславянское корни, возникшее от основы *дрозг* 'отвар солода' (Этимологический словарь..., 1973: 194). В обследованном селе Татарский Шелдаис используется вариант *дражжа* [drajja].

В речи диалектоносителей бытует лексическая единица *пых* [pih] 'пух, очень мелкие, нежные пушистые пёрышки у птиц, используемые для набивания перин, подушек и др.', которая также является иноязычным вкраплением, образованное от звукоподражания «пф-ф» или «пых-пых» 'дуновение': *Йастыкның пыхы кыйты булган* (Пух подушки был не очень качественным).

Употребляется слово *кур'ка* [kur'ka] в значении 'половник, большая ложка с длинной ручкой, предназначенная для разливания жидких блюд': *Бер курка*

эшти (Один половник супа). Данная лексема ранее зафиксирована в лямбирском, кузнецком, мелекеском и хвалынском говорах в значении ‘ковш, сосуд с ручкой для зачерпывания жидкости, сыпучего’, в говоре мордва-каратаев же используется мягкий вариант лексемы *курку* в значении ‘половник’ (Татар теленең..., 2009: 339). Слово *кур’ка* является заимствованием из диалектов русского языка, так *корец*, *корчик* является областным диалектизмом в значении ‘маленький ковшик’, имеется и значение ‘половник’. Слово восходит к старославянскому *корыць* ‘ковш, четверик (старая мера зерна)’, которое в свою очередь суффиксальным производным от *корь* ‘сосуд из коры, служащий мерой’ (Этимологический словарь..., 1982: 342). В словарях русского языка дается как областное слово или регионолект.

Во всех населенных пунктах была записана лексема *гатаулап* [*gataulau*] ‘готовить, делать годным, готовым для использования’. Она от русской основы *готов*: *Мин ашарга гатауладым. Тенэ чил бер шавага парэмэчэ гатауладым* (Я приготовила еду. Вчера приготовила целый таз перемечей). В основном у диалектоносителей встречалось в контексте приготовления еды. Параллельно используется и литературная форма *эзерләү* [*əzerləy*] ‘приготовить’.

Очень часто нам приходилось слышать прилагательное *чил* [*cil*] в значении ‘целый, весь; такой, какой есть’, и производные от него *чилата* [*cilata*] ‘целиком»: *Чил тарилка эшти* (Целая тарелка супа). У этого диалектизма в говоре есть и омоним в значении ‘похоронные дроги, носилки, на которых выносят покойника’ (в литературном языке – *жәназа ағачы, жәназа кабыгы*): *Чилга салабыз да мәетне йывып, зәрәткә илтәләр* (Покойника после омовения помещают на дроги и уносят на кладбище).

Понятие «деньги» нередко в речи жителей передается лексемой *манит* [*manit*] от русского слово *монета*, причем без разделения на бумажные или металлические деньги.

В регионе бытует диалектизм *чолка* [*ʃolka*] в населенном пункте Мочалейка *чөлкә* [*ʃülka*] (в данном виде или в других фонетических вариантах широко используется в западном диалекте). Слово восходит к русскому слову *чулки* в значении ‘вязанное изделие (машинной или ручной вязки), надеваемое на ноги под обувь и покрывающее ноги во всю длину’: *Лаукадан чолкалар алдым*. (Купила в магазине чулки), оно используется и в значении ‘носки’ параллельно с *насу́к* [*nasuk*].

В экспедиции были записаны фонетические варианты заимствованных слов, освоенные и преобразованные татарским литературным языком. К таким можно отнести слово *кабестә* в литературном языке, от славянской основы *капуста* ‘огородное растение семейства крестоцветных с завивающимися в кочан листьями, которые употребляются в пищу’. В говоре представлен вариант *капыста* [*kapista*]: *Садыбызда капыста, кишер, картук үсә* (В нашем огороде растут капуста, морковь, картофель).

Укуват [*ukuwat*] – ‘ухват, приспособление для подхватывания в печи горшков, чугунов железное полукольцо в виде двух рогов на длинной рукояти’: *Мин*

әпәйне чүлмәктә пешерәм, ухуват белән алам (Я запекаю хлеб в чугушке и достаю с помощи ухвата).

Курка / кырка [*kirka / kirka*] – литературная форма *күркә*, в значении ‘индюк, большая домашняя птица из семейства куриных с широким распускающимся хвостом’. Диалектизм происходит от русского диалектного слова кура ‘домашняя птица, несущая яйца, курица’ (Этимологический словарь..., 1982: 450).

Бытует лексема *пачкыну* [*raskını*] от пачкаться, грязниться: *Оланнар пачкынып беткән балчеккә* (Дети перепачкались грязью).

Используется диалектизм *пузналану* [*pusnalanu*] от общеславянской основы *поздъ* ‘поздний’: *Пузналаньрга ярамый урман буенда, арусыз жир анда* (Не стоит припоздниться у леса, этот беспокойное место).

Бытует слово *пәртүк* [*pärtük*], где мы можем наблюдать реализацию фонемы [ф] в аллофоне [п]: *Тутам бәк матур пәртүк йәләде* (Тетя шила очень красивый фартук).

Таким образом, анализируя слова, распространенные в речи жителей татарских населенных пунктов юго-восточной части Пензенской области, мы пришли к выводу, что в диалектном языке данного ареала используются достаточно большое количество лексем, заимствованных из русского или посредством русского языка. Данные лексические единицы имеют локальный характер распространения. Исследованные диалектизмы фонетически адаптированы в речи, то есть, приспособлены к нормам татарского произношения, прежде всего в них наблюдается изменение труднопроизносимых сочетаний звуков на более употребительные.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Абдуллин И.А. К вопросу о хронологизации русских и западноевропейских заимствований в татарском языке // Двужычие: типология и функционирование. Казань, 1990. С. 21–32.

Атлас татарских народных говоров / отв. ред.: Д.Б. Рамазанова, Т.Х. Хайрутдинова. Изд. 2-е, доп. и перераб. Казань: ИЯЛИ, 2015.

Ахунзянов Э.М. Русские заимствования в татарском языке. Казань: Изд. Казан. ун-та, 1968.

Гуркин И. История татар Каменского района. URL: <https://mishar-hanum.livejournal.com/17640.html> (дата обращения: 10.07.2024).

Казиханова А.Г. Русские заимствования в лексике западного диалекта татарского языка // Вестник Чувашского университета. 2008. № 1. С. 174–178.

Махмутова Л.Т. О характере и некоторых типах русских заимствований в мишарском диалекте татарского языка // Источниковедение и история тюркских языков. Казань, 1978. С. 95–107.

Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. М.: Наука, 1978.

Махмутова Л.Т. Татарский язык в его отношении к древнеписьменному памятнику Codex Cumanicus; по данным лексики (краткий анализ и приложение) // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Вып. 2. Казань, 1982. С.68–153.

Рамазанова Д.Б., Булатова А.К. Русские и европейские заимствования в татарском языке // Лексикология татарского языка: В трех томах / Научный редактор Г.Р. Галиуллина. Казань: ИЯЛИ, 2022. Т. 2. С. 98–119.

Фасмер Марк. Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О.Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б.А. Ларина. М.: «Прогресс», 1986. Тома I–IV.

Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М.: Московский университет, 1973. Вып. V. Д, Е, Ж.

Этимологический словарь русского языка / Под ред. Н.М. Шанского. М.: Московский университет, 1982. Т. II. Вып. VIII. К.

Этимологический словарь русского языка / Под ред. А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. М.: Московский университет, 2007. Вып. X. М.

Булатова Ә.К. Диалекталь сүзләренң этимологиясе (Чувашия Республикасына комплекслы экспедиция вакытында теркәлгән лексик берәмлекләр мисалында) // Фәнни Татарстан. 2023. № 1. Б. 24–28.

Рамазанова Д.Б. Пермь татарлары сөйләшәндәге алынма сүзләр // Вопросы лексикологии и лексикографии татарского языка. Казань, 1976. С. 142–151.

Татар теленң зур диалектологик сүзлегә / Төз.: Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р. Садыйкова, Т.Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009.

REFERENCES

Abdullin I.A. (1990) On the issue of chronologization of Russian and Western European borrowings in the Tatar language. In: *Bilingualism: typology and functioning*. Kazan: 21–32. (In Russ.)

Akhunzyanov E.M. (1968) *Russian borrowings in the Tatar language*. Kazan: Kazan University Publ. (In Russ.)

Atlas of Tatar folk dialects (2015). D.B. Ramazanova, T.Kh. Khairutdinova (eds.). 2nd ed. Kazan: IYALI Publ. (In Russ.-Tat.)

Bulatova A.K. (2023) Etymology of dialectal words (the case of lexical units recorded during a comprehensive expedition to the Republic of Chuvashia). *Fänni Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. No. 1: 24–28. (In Tat.)

Etymological Dictionary of the Russian Language. (1982) N.M. Shansky (ed.). Moscow: Moscow University Publ. Vol. 2. Issue 8. K. (In Russ.)

Etymological Dictionary of the Russian Language. (1973) N.M. Shansky (ed.). Moscow: Moscow University. Vol. 5. D, E, Zh. (In Russ.)

Etymological Dictionary of the Russian Language. (2007) A.F. Zhuravlev and N.M. Shansky (ed.). Moscow: Moscow University Publ. Issue 10. M. (In Russ.)

Fasmer Mark (1986) *Etymological Dictionary of the Russian Language*. Transl. from German and supplemented by O.N. Trubachev, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences. Edited and with a preface by Prof. B.A. Larin. Moscow: Progress Publ. Volumes 1–4. (In Russ.)

Gurkin I. *History of the Kamensk region Tatars*. URL <https://mishar-hanum.livejournal.com/17640.html> (accessed: 07.10.2024). (In Russ.)

Kazikhanova A.G. (2008) Russian borrowings in the vocabulary of the Western dialect of the Tatar language. *Vestnik chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. No. 1: 174–178. (In Russ.)

Large dialectological dictionary of the Tatar language. (2009) Compiled by: F.S. Bayazitova, D.B. Ramazanova, Z.R. Sadykova, T.Kh. Khayretdinova. Kazan: Tatar Book Publ. (In Tat.)

Makhmutova L.T. (1978) *Experience in the study of Turkic dialects: the Mishar dialect of the Tatar language*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Makhmutova L.T. (1978) On the nature and some types of Russian borrowings in the Mishar dialect of the Tatar language. In: *Source studies and history of Turkic languages*. Kazan: 95–107. (In Russ.)

Makhmutova L.T. (1982) Tatar language in its relation to the ancient written monument Codex Cumanicus; according to vocabulary data (brief analysis and application). In: *Research on the historical dialectology of the Tatar language*. Vol. 2. Kazan: 68–153. (In Russ.)

Ramazanova D.B. (1976) Borrowed words in the speech of the Perm Tatars. In: *Questions of lexicology and lexicography of the Tatar language*. Kazan: 142–151. (In Tat.)

Ramazanova D.B., Bulatova A.K. (2022) Russian and European borrowings in the Tatar language. In: *Lexicology of the Tatar language: In three volumes*. G.R. Galiullina (ed.). Vol.2. Kazan: IYALI Publ.: 98–119. (In Russ.)

Сведения об авторе: Булатова Альфия Каримовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Карла Маркса, 12/4, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-9225-0853>; e-mail: alf_0082.82@mail.ru

About the author: Alfiya K. Bulatova, Cand. Sc. (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Areal Linguistics, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences (12/4 Karl Marks St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-9225-0853>; e-mail: alf_0082.82@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 26.12.2024

Доработана после рецензирования / Revised 31.03.2025

Принята к публикации / Accepted 18.04.2025